

ЯЗЫКОМ  
ЧУВСТВ

Все есть в этом спектакле: яркие и пестрые краски, волшебство ни на минуту не угасающей интриги, точное и могучее слово Шекспира (текст читают актеры-дикторы), и музыка — мелодичная, так хорошо гармонирующая со всем, что происходит на сцене.

Но представим себе на минуту, что нет ни музыки, ни искусства дикторов, остались только актеры-мимы с их выразительным жестом. Разве мы не узнали бы шекспировскую комедию «Двенадцатая ночь»? Разве не встретили бы как старых знакомых и беспутного сэра Тоби Балч, и смешного в своей спешивости дворецкого Мальволио?

Актеры Московского театра мимики и жеста хорошо поняли характеры своих героев, мир действующих лиц комедии Шекспира стал их миром. Вот почему, за исключением, пожалуй, несколько холодной и одноцветной, хотя и обаятельной графини Оливии (артистка С. Гришкова), все остальные исполнители достигают безошибочного перевоплощения, они разыгрывают комедию в шекспировском ключе, в быстром и четком ритме, жизнерадостно, с под-

линным чувством юмора. И мечтательно-романтичный герцог Орсино (артист Владимир Ананьев), и овеянный морскими ветрами пират Антонио (артист Р. Шувалов), и Мария — лукавая служанка Оливии (артистка А. Третьякова), и задумчивый, слегка печальный в своих каламбурах Фест (артист В. Шубин) — все они выразительны, удивительно точны. И особенно Мальволио, роль которого с блестящим сыграно артистом В. Чебышевым. Не потому ли и живет этот комедийный спектакль с 1962 года, когда он был подготовлен, как выпускной спектакль студентов театрального училища имени Щукина, впоследствии образовавших творческое ядро этого своеобразного театра.

Режиссеры-постановщики Л. Калининский и В. Щеглов, балетмейстеры Н. Звягина, В. Романовская подчинили спектакль стройной композиции, сделали его прозрачным, светлым, в меру лиричным и гротесковым.

Искусство пантомимы — древнее искусство. Не оно ли было истоком театральных зрелищ? Меньше всего к театру применимо изречение: «вначале было слово». Нет, вначале были театральное действие, эмоции, выраженные жестом, мимикой, танцем, имитированием, подражанием, воспроизводством всяческих состояний человека. Рядом с античной трагедией, с хором Софокла и Эврипида, продолжали жить веками представления мимов. Те, кто прочел романы Фейхтвангера «Лженирон», «Иудейская война», помнят, каких вершин мастерства достигали актеры-мимы в Римской империи. Слово без действия на сцене мертво, выразительное действие может жить и без слова.

Чистой пантомимой, лишенной всех других компонентов театрального спектакля, является постановка наших гостей по мотивам произведения А. М. Горького — «Жили люди». Это ряд зарисовок, этюдов, рельефных сценок, проникнутых одной идеей: человек должен проложить путь к мирной и созидательной жизни, быть мужественным, верным своему народу.

Все, что рассказывала звездной ногой старуха Изергиль у костра в южной степи, ожило в пластических этюдах, исполненных изящества и динамики, страсти и мысли. Мы увидели доброе племя трудолюбивых сплоченных людей, охотников и номадов, слившихся с при-

родой. Мастерски, с юмором изобразили артисты сцену охоты на кабана, поимку и обезвреживание удава, лес, в густых лианах которого гримасничает обезьяна.

Воображение мимов настолько богато, что им удается удивительно ярко и точно рассказать и о чувстве матери, ласкающей ребенка, и о битве с врагами, напавшими врасплох на мирный лагерь. Каждое движение отточено, проникнуто живым чувством. Боль, тревогу, радость, любовь, гнев, все порывы души передают мимы скульптурно четко.

Мы увидели легендарного Данко, осветившего факелом горящего сердца путь своему народу в почной лесу. Артист В. Шубин, обладающий вкусом, исполнительской культурой и выгодной сценичной внешностью, каждым поворотом тела, каждым жестом своим жил в героическом образе Данко.

Тот, кто видел спектакли наших гостей, смог убедиться, как много в них настоящего творчества, поэтического взлета. Пусть же чаще вспоминают об этом театре драматурги и режиссеры. Кроме инсценировок литературных произведений и специально подготовленных вариантов пьес, артисты театра пантомимы должны получать и красивые, хорошо продуманные либретто для своих столь своеобразных спектаклей. И тогда их дарования раскроются новыми гранями.

Л. МАРКОВ.